

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

УДК 7.03; 7:001.12

И.Н. Зувев (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ АТТРИБУТОВ ШАМАНА

На основе анализа теоретических концепций методами этноискусствознания рассматривается исследовательский потенциал атрибутов шаманского обрядового облачения. Описываются основные атрибуты шаманского обряда, их ритуальное и этнокультурное значение.

Ключевые слова: алтайский шаманизм, обрядовая атрибутика, декоративное оформление костюма шамана, этнокультурные традиции, этнография.

I.N. Zuev, postgraduate student of the Department of art theory and cultural studies Altai state University (Barnaul)

FEATURES DECORATING THE TRADITIONAL ATTRIBUTES OF THE SHAMAN

Representative Potential research decoration traditional attributes of the shaman in the study of ethno-cultural traditions of the peoples of the Altai

The article based on the analysis of theoretical concepts, research examines the potential attributes of shamanic ritual vestments methods of ethnic art. It describes the basic attributes of the shamanic rite, ritual, and their ethnic-cultural value.

Key words: Altai shamanism, ritual paraphernalia, shaman costume decoration, ethnic and cultural traditions, ethnography,

В искусствоведении не теряет своей актуальности проблема изучения и научного осмысления этнокультурного наследия. Накоплен большой объем этнографического материала, существуют классификации и типологии феноменов материальной культуры. На наш взгляд, при богатстве накопленных фактов и эмпирических наблюдений остаются лакуны в культурологическом осознании и построении этноискусствоведческих научных концепций при исследовании, например алтайского шаманизма, его артефактов. Ведь именно эта область знания, по нашему мнению, способна рассматривать этнокультурные традиции во всей их полноте, как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Не случайно Л.И. Нехвядович отмечает, что именно «этноискусствознание, опираясь на феноменологический и герменевтический методы, как частная дисциплина искусствоведения в принципе, способна на основе существования артефакта, феномена материальной культуры, выявить его сущность, онтологический статус» [1].

Шаманизм как традиционная форма религиозного сознания многих культур изучен в достаточной степени. На сегодняшний день научная литература располагает множеством материалов, касающихся типологии шаманизма: сибирского, американского, индонезийского, народов Австралии и Океании и т.д. Эти труды стали основами этнологического, религиозоведческого, социологического и психологического путей исследования шаманизма. Работы ученых-психологов, проводимых с позиции прикладной и сравнительной психологии, внесли значительный вклад в понимание многообразных аспектов шаманизма. Шаман, вне зависимости от ареала распространения той или иной формы существования этой религии, в своем основном обрядовом действии совершает «путь» по древу жизни, неважно, вверх или вниз. В сложных взаимоотношениях различных уровней небес и миров он должен выполнить функцию посредника, медиатора. Для этого он обязан, помимо призвания и посвящения, обладать определенным набором приемов и техник для возможности контролировать свое состояние, которое позволило бы ему делать процессы трансперсонализации управляемыми и повторяемыми. Универсальность подобных действий, возможность их воспроизведения фиксируются в предметах материальной культуры, культовых атрибутах.

Бубен являлся основным атрибутом шаманского культа, с ним связано значительное количество представлений, поверий, он занимает важное место в мифологии. Бубен символически использовался как транспортное средство во время воображаемых путешествий жрецов. На поверхности обтяжки бубна делались изображения, связанные с осмыслением строения Вселенной. Исследователь Л.П. Потапов рассказывает следующее:

«В 1920-х гг., когда на Алтае еще были действующие потомственные родовые шаманы, бубен и костюм шамана представляли собой специфические предметы шаманского культа. Они были приспособлены к походным условиям, позволяли проводить культовые действия в любой обстановке, как в жилой юрте, так и под открытым небом» [2] (см. также [3]).

Бубен и костюм изготавливались индивидуально для каждого шамана, однако они имели общие устойчивые черты, касающиеся не только внешнего вида, но и символического значения вещи. Это позволяет рассмотреть в обобщенном виде типы и формы данных культовых предметов, а также, что наиболее важно, установить прямую связь их символических элементов с основными догматическими воззрениями алтайского шаманизма. Необходимо отметить, что важнейшим ритуальным предметом у алтае-саянских шаманов был именно бубен, а не кафтан, на Алтае «манжак». Алтайцы, тувинцы, качинцы, а также представители некоторых других народов камлали в специальных костюмах. Северные алтайцы (кумандинцы, шорцы и др.) камлали в обыкновенных холщовых халатах, а на голову повязывали женский платок. Если шаман мог обойтись без специального кафтана, то без бубна камлание совершиться не могло. Без бубна не было настоящего шамана, избранного духами-предками, к какой бы категории он ни относился. Таки образом, можно сделать вывод, что основные культовые действия шамана во время различных камланий были связаны с обязательным использованием бубна. Внешний вид, форма, материал, общая конструкция и устройство отдельных частей бубна и его деталей достаточно хорошо изучены и описаны в этнографической литературе. Имеются типологические классификации на основе его формы и конструкции как вообще, так и у отдельных алтае-саянских народов и их родоплеменных групп.

Рисунки на бубнах во многих случаях напоминают «мандалу» – вид сложного сакрального символа, вид ритуального познания. Если рассматривать бубен алтае-саянских шаманов с точки зрения его религиозной символики, то необходимо подчеркнуть, что данный священный инструмент имеет очень древнюю историю: упоминания о бубне можно найти у византийских историков VI в., в древнетюркской енисейской рунической надписи. Изображения бубна часто встречаются на петроглифах (например, на скалах Енисея).

Из письменных источников известно, что у древних тюрков бубен назывался тунгур (такое название сохранялось на протяжении многих веков). Если судить по наскальным изображениям, то общая конструкция и внешняя форма тунгура были такими же, какими они дошли до нашего времени: круглая или овальная форма, две перекладки внутри (вер-

тикальная, служившая рукояткой, и горизонтальная) [2]. Этот факт необходимо подчеркнуть, поскольку он свидетельствует об устойчивости внешнего вида и формы бубна у всех алтае-саянских народов.

Символическое значение бубна весьма разнообразно. Бубен мог омысляться во время камлания как верховое ездовое животное шамана. Как правило, это зависело от того, шкурой какого животного был обтянут инструмент. Такое представление свойственно шаманизму многих народов Сибири. Бубен мог символизировать и другое транспортное средство – лодку, в которой шаман мог переправляться, если в его путешествии во время камлания встречалась река. Колотушка бубна в этом случае выполняла функцию весла. Также весьма распространенным было представление о бубне как об оружии, с помощью которого шаман сражался со злыми духами и враждебными шаманами. Чаще всего бубен представляли как лук: поперечные перекладки их витого железного прута называли кіріш (тетива), железные подвески символизировали стрелы (ок). Свою собственную символику имели также и другие элементы бубна, прежде всего его рукоятка, вертикальная перекладка с круглым перехватом для держания бубна рукой во время камлания.

Таким образом, можно сказать, что исследуемый предмет имеет огромное значение в ритуально-обрядовой составляющей традиционных религий Алтая. Устойчивость формы бубна связана, конечно, и с его практическим назначением как музыкального инструмента, но нельзя сказать, что бубен в шаманской практике применялся для «музирования», его функциональность несводима к функции «музыкального инструмента». Бубен и костюм шамана – в первую очередь «вместилище духов» [4], которые традиционно считаются помощниками и покровителями шаманов. На кафтане шамана практически повсеместно на Алтае можно встретить как антропоморфные, так и зооморфные изображения, соотносящиеся с определенными духами-покровителями и помощниками.

Декоративный орнамент облачения шамана символичен в каждой детали и является, на наш взгляд, зримым воплощением космологических представлений народов Алтая. Категории верха и низа, представления об устройстве космоса и мироздания – все это находит отражение в декоративном оформлении костюма и атрибутов жреца-шамана и обладает очень высокой устойчивостью (от первых найденных артефактов до этнографической современности) в рамках традиционной культуры. Эта устойчивость позволяет предположить высокую репрезентативность, большой потенциал исследований методами этноискусствоведения артефактов костюма шамана. Составление стройной картины этнокультурных традиций народов Алтая методами искусствоведения может вывести ис-

следователей к пониманию полноты духовной жизни, созданию полной, синкретичной картины мира в историческом сознании народов Алтая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нехвядович Л.И. Этноискусствознание как метод изучения этнокультурных традиций в изобразительном искусстве // Мир науки, культуры, образования. 2013. №6(43).
2. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991.
3. Прокофьева Е.Д. Шаманские бубны. М., 1961.
4. Шаповалов А.В. Шаманизм как религиозная система. Новосибирск, 2005.

BIBLIOGRAPHY

1. Nehvjadovich L.I. Jethnoiskusstvoznanie kak metod izuchenija jethnokul'turnyh tradicij v izobrazitel'nom iskusstve // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2013. №6(43).
2. Potapov L.P. Altajskij shamanism. L., 1991.
3. Prokof'eva E.D. Shamanskie bubny. M., 1961.
4. Shapovalov A.V. Shamanizm kak religioznaja sistema. Novosibirsk, 2005.

УДК 7.048 (574)

Ж.С. Абдалимова (Павлодар, Республика Казахстан)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ В ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

Предпринята попытка раскрыть содержание основных элементов казахского народного орнамента. Представлены образы и символы народного прикладного творчества.

Ключевые слова: прикладное искусство, орнамент, народное творчество.

*J.S. Abdalimova, Lecturer of the Department of performing arts
of S. Toraighyrov Pavlodar state University. S. Toraighyrov (Pavlodar,
Republic Of Kazakhstan)*